

## Библиографический список

1. *Васильев Л.М.* Современная лингвистическая семантика. — М.: Наука, 1990. — 176 с.
2. *Кравченко А.В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. — Иркутск, 1996. — 160 с.
3. *Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: МГУ, 1997. — 330 с.
4. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 8-69.
5. *Сенир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 1993.
6. *Trier J.* Der Deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes (Die Geschichte eines sprachlichen Feldes). — Heidelberg, 1931. — 347 s.

Е.А. Горло

## ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

*Таганрогский государственный педагогический институт*

В представленной статье мы уточним определение индивидуальной языковой картины мира автора поэтического текста, обозначим две стороны её динамики и подробно рассмотрим ту из них, которая связана со значением языковых средств.

Индивидуальная языковая картина мира — это уникальная авторская манифестация реальной действительности средствами языка в рамках текста определённого жанра. Соответственно, если мы говорим об уникальной манифестации реальной действительности в рамках поэтического текста, речь идет об **индивидуальной языковой картине мира автора поэтического текста**.

Индивидуальная языковая картина мира автора поэтического текста постоянно преобразуется и изменяется, поскольку преобразуется и изменяется и мир реальной действительности, преломлённый в его сознании, и способ языковой манифестации мира реальной действительности, и авторская позиция в мире реальной действительности, в частности, его цели, намерения и установки. В этом заключается одна из сторон динамики индивидуальной языковой картины мира автора поэтического текста.

Другая сторона связана со значением языковых средств, с помощью которых автор манифестирует реальную действительность и кото-

рые в составе поэтического текста характеризуют **речевое поведение автора** как лишённое осознанной мотивировки, автоматизированное, индивидуальное, стереотипное проявление его речевой деятельности и дискурсивного мышления.

Языковые средства, манифестирующие реальную действительность, могут характеризовать речевое поведение автора как статичное и как динамичное.

Так, **статичное речевое поведение** маркируется именными конструкциями различного типа (например: существительное + существительное, существительное + прилагательное, существительное + местоимение, местоимение + прилагательное). Актуализируя именные конструкции, автор фиксирует отдельные предметы, явления и их свойства.

**Динамичное речевое поведение** маркируется глагольными, причастными и деепричастными конструкциями совершенного и несовершенного вида. Актуализируя глагольные, причастные и деепричастные конструкции, автор изображает процессы и действия (глагольные, причастные и деепричастные конструкции несовершенного вида), а также их результаты (глагольные, причастные и деепричастные конструкции совершенного вида). Соответственно, если автором актуализируются глагольные, причастные и деепричастные конструкции несовершенного вида (передающие процессы и действия и не указывающие на их результат), мы говорим об **активном динамичном речевом поведении**. Если автор текста актуализирует глагольные, причастные и деепричастные конструкции совершенного вида (передающие процессы и действия с указанием на результативность, придающие авторским высказываниям конкретно-образный характер и создающие эффект поступательного движения от одного факта к другому в цепи событий), речь идёт о **пассивном динамичном речевом поведении**.

Проиллюстрируем сказанное на примерах. Статичность речевого поведения, с нашей точки зрения, наглядно представлена в следующем поэтическом тексте:

Печален из меди  
Наш символ венчальный,  
У нас и комедий  
Финалы печальны...  
Весёлых соседей  
У нас инфернальны  
Косматые пубы...  
И только ... банальны  
Косматых медведей  
От трепетных снедей  
Кровавые губы.

[1, 4].

Именные сказуемые, актуализированные автором, подчёркивают статичность изображаемого объекта (“печальной страны”) и отдельных его характеристик. Вместо сменяющих друг друга процессов мы сталкиваемся с рядом картинок, изображающих результаты этих процессов. Такое конкретно-образное речевое поведение рассматривается нами как статичное.

Динамичность речевого поведения имеет место в отрывке следующего стихотворения:

Настигаю. Настигаю. Огибаю. Обгоню.

Я колдую. Вихри чую. Грею сбрую я коню.

[2, 2].

Ряд глагольных сказуемых несовершенного вида (*Настигаю. Настигаю. Огибаю. Обгоню. Я колдую. Вихри чую. Грею сбрую я коню*), актуализированных автором, сообщают высказыванию особую подвижность, динамичность и характеризуют самого автора как динамическую языковую личность, (т.е. языковую личность, более склонную отслеживать непосредственно сами процессы, а не их результаты), а его речевое поведение как динамичное.

Для того чтобы исследовать актуализацию статичного и динамичного речевого поведения в поэтических текстах десяти русскоязычных поэтов-символистов: И.Ф. Анненского, К.Д. Бальмонта, А. Белого, А.А. Блока, В.Я. Брюсова, М.А. Волошина, В.И. Иванова, Д.С. Мережковского, В.С. Соловьёва, Ф.К. Сологуба, мы разделили поэтические тексты на актуализированные предикативно-модальные группы (простые самостоятельные предложения, простые предложения в составе сложных, обособленные инфинитивные группы, обособленные причастные и деепричастные обороты) и проанализировали в них употребление авторами именных, глагольных, причастных и деепричастных конструкций, отметив принадлежность последних к совершенному или несовершенному виду. Полученные данные были зафиксированы в табличной форме (см. табл. 1).

(Суммировав показатели актуализации активного и пассивного динамичного речевого поведения и сравнив их с показателями актуализации статичного речевого поведения, мы определили доминирующий полюс дихотомии статичное / динамичное речевое поведение для каждого из десяти русскоязычных авторов. Оказалось, что речевое поведение четырех из десяти русскоязычных авторов (И.Ф. Анненского, А.Белого, В.И.Иванова и Д.С. Мережковского) является статичным.

Статичное речевое поведение этих авторов указывает на то, что они стараются сохранять и развивать известные им и принятые ими системы знаний (научных и ненаучных) и ценностей (религиозных, культурных, эстетических, этических); не стремятся к новому, сосре-

доточиваясь на собственной интерпретации известных фактов; не чувствительны к внешнему воздействию, собственное мнение для них важней, чем мнение окружающих. Они могут быть новаторами, но это всегда новаторы не на уровне действия, а на уровне создания и развития какой-либо идеи.

Таблица 1

**Актуализация дихотомии статичного / динамичного  
речевого поведения русскоязычными авторами**

Автор	Статичное речевое поведение	Динамичное речевое поведение		Всего предикативно-модальных групп
		Пассивное (сов. вид)	Активное (несов. вид)	
Анненский И.Ф.	52,2% (522)	21,2% (212)	26,6% (266)	100% (1000)
Бальмонт К.Д.	42,6% (426)	16,1% (161)	41,3% (413)	100% (1000)
Белый А.	51,1% (511)	25,4% (254)	23,5% (235)	100% (1000)
Блок А.А.	31,2% (312)	22,9% (229)	45,9% (459)	100% (1000)
Брюсов В.Я.	45,1% (451)	19,5% (195)	35,4% (354)	100% (1000)
Волошин М.А.	48,5% (485)	21,8% (218)	29,7% (297)	100% (1000)
Иванов В.И.	53,1% (531)	14,5% (145)	32,4% (324)	100% (1000)
Мережковский Д.С.	51,7% (517)	13,4% (134)	34,9% (349)	100% (1000)
Соловьёв В.С.	46,5% (465)	23,8% (238)	29,7% (297)	100% (1000)
Сологуб Ф.К.	39,4% (394)	26,8% (268)	33,8% (338)	100% (1000)
Средний речевой показатель	46,14% (4614)	20,54% (2054)	33,32% (3332)	100% (10000)

Речевое поведение шести из десяти русскоязычных авторов является динамичным, это, в частности, речевое поведение К.Д.Бальмонта, А.А.Блока, В.Я.Брюсова, М.А.Волошина, В.С.Соловьёва и Ф.К.Сологуба. При этом у всех этих авторов доминирует активное динамичное речевое поведение.

Активное динамичное речевое поведение этих авторов свидетельствует об их экспансивности и инициативности. Они — новаторы на уровне действия, не тяготеют к стабильности и не привержены к жёстким ментальным системам.

В общем, для русскоязычных авторов проанализированных нами поэтических текстов типично динамичное речевое поведение.

Акцентуированное (т.е. заметно превышающее средний речевой показатель) статичное речевое поведение отмечено нами у В.И.Иванова, И.Ф.Анненского и Д.С.Мережковского. Акцентуированное динамичное речевое поведение было зафиксировано у А.А.Блока и Ф.К.Сологуба.

Далее мы сравнили актуализацию статичного / динамичного речевого поведения русскоязычными и немецкоязычными поэтами. Для этого нами были дополнительно изучены процентные соотношения

актуализации статичного и динамичного речевого поведения в поэтических текстах Г. Бенна, П.Большта, С.Георге, Г. фон Гоффмансталья, Ф.Гундольфа, Р.Демеля, Р.М.Рильке, Г.Тракла, А.Хольца и П.Шеербарта. Полученные данные зафиксированы в табл. 2 (см. табл. 2).

Таблица 2

**Актуализация статичного / динамичного речевого поведения  
немецкоязычными авторами**

Автор	Статичное речевое поведение	Динамичное речевое поведение		Всего предикативно-модальных групп
		Пассивное (сов. вид)	Активное (несов. вид)	
Бенн Г.	42,1% (421)	21,5% (215)	36,4% (364)	100% (1000)
Большт П.	30,9% (309)	15,4% (154)	53,7% (537)	100% (1000)
Георге С.	15,9% (159)	31,8% (318)	52,3% (523)	100% (1000)
Гоффмансталь Г.фон	26,2% (262)	26,3% (263)	47,5% (475)	100% (1000)
Гундольф Ф.	34,6% (346)	26% (260)	39,4% (394)	100% (1000)
Демель Р.	37,4 (374)	12,8% (128)	49,8% (498)	100% (1000)
Рильке Р.М.	28,9% (289)	24,1% (241)	47% (470)	100% (1000)
Тракл Г.	35,1% (351)	14,5% (145)	50,4% (504)	100% (1000)
Хольц А.	28,5% (285)	20,8% (208)	50,7% (507)	100% (1000)
Шеербарт П.	22% (220)	26,9% (269)	51,1% (511)	100% (1000)
Средний речежанровый показатель	30,16% (3016)	22,01% (2201)	47,83% (4783)	100% (10000)

Для определения доминирующего полюса дихотомии мы суммировали показатели актуализации активного и пассивного динамичного речевого поведения и сравнили их с показателями актуализации статичного речевого поведения немецкоязычными авторами. Оказалось, что речевое поведение всех десяти немецкоязычных авторов, поэтические тексты которых мы анализировали, является динамичным (ср. с русскоязычными авторами, где динамичное речевое поведение было зафиксировано нами у шести из десяти авторов). При этом у всех десяти немецкоязычных авторов показатели активного динамичного речевого поведения значительно превосходят показатели пассивного динамичного речевого поведения.

Немецкоязычных авторов с акцентуированным динамичным речевым поведением столько же, сколько и русскоязычных. Акцентуированное динамичное речевое поведение мы обнаружили у двух немецкоязычных авторов: С. Георге и П. Шеербарта.

Одинаковое количество авторов с акцентуированным динамичным речевым поведением, при большой разнице индивидуальных и средних речежанровых показателей актуализации динамичного речевого поведения русско- и немецкоязычными авторами, мы склонны

объяснять своеобразием системы немецкого языка, более динамичного по отношению к русскому.

Уточнив определения индивидуальной языковой картины мира автора поэтического текста, обозначив две стороны её динамики и подробно рассмотрев ту из них, которая связана со значением языковых средств, в дальнейших наших исследованиях мы предполагаем остановиться на других аспектах репрезентации индивидуальной языковой картины мира, в частности на особенностях, проявляющихся в актуализации способов представления авторами реальной действительности.

### **Библиографический список**

1. Анненский И.Ф. Стихотворения // Internet 2005: <http://www.top100.mafia.ru/library/Innokentij-Annenskij-Stihi-Tom-2-www.itlibitum.ru.html>
2. Бальмонт К.Д. Все стихи // Internet 2005: <http://www.itlibitum.ru/library>

С.А. Губанов

## **О КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМАХ ПОРОЖДЕНИЯ ЭПИТЕТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СФЕРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА (на материале лирики М.И.Цветаевой)**

*Самарский государственный университет*

Предметом нашего рассмотрения является смещённое определение в широком смысле этого слова. Нами установлено, что механизмы переноса эпитетов, выраженных не только прилагательными, но и наречиями, причастиями и, что значительно реже, существительными и междометиями, имеют когнитивный характер. Объяснение механизмов переносов в выражениях типа “одиноким сон” или “злое вероломство” лишь с опорой на теорию регулярной многозначности (Апресян, Никитин, Шмелёв) представляется не исчерпывающим, поэтому кажется обоснованным рассматривать такого рода смещённые прилагательные в логике действия когнитивных механизмов переноса. Данный подход даёт возможность охарактеризовать метонимические и метафорические логики переноса более многоаспектно; позволяет крупнопланово взглянуть на данные явления.

Материалом послужили художественные тексты М.И.Цветаевой. Именно в рамках креативного, индивидуально-авторского текстового пространства можно более чётко, наглядно показать типичные,